Организация Объединенных Наций S/PV.5125

Совет Безопасности

Шестидесятый год

Предварительный отчет

5125-е заседание

Среда, 16 февраля 2005 года, 16 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Председатель:	г-н Адеши	(Бенин)
Члены:	Алжир	г-н Бенмехиди
	Аргентина	г-н Майораль
	Бразилия	г-н Валли
	Китай	г-н Ван Гуаня
	Дания	г-н Фоборг-Андерсен
	Франция	г-н де ла Саблиер
	Греция	г-н Вассилакис
	Япония	г-н Осима
	Филиппины	г-н Баха
	Румыния	г-н Моток
	Российская Федерация	г-н Денисов
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр Эмир Джоунз Парри
	Объединенная Республика Танзания	г-н Махига
	Соединенные Штаты Америки	г-н Холлидей

Повестка дня

Доклады Генерального секретаря по Судану

Письмо Генерального секретаря от 31 января 2005 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2005/60)

05-24051 (R)

0524051

Заседание открывается в 16 ч. 20 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Доклады Генерального секретаря по Судану

Письмо Генерального секретаря от 31 января 2005 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2005/60)

Председатель (*говорит по-французски*): В соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе проведенных ранее консультаций Совета, я буду считать, что Совет Безопасности согласен на основании правила 39 своих временных правил процедуры направить приглашение Верховному комиссару Организации Объединенных Наций по правам человека г-же Луизе Арбур.

Решение принимается.

Я предлагаю г-же Арбур занять место за столом Совета.

Теперь Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня. Совет собрался в соответствии договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее консультаций.

На рассмотрении членов Совета находятся следующие документы: S/2005/60, в котором содержится письмо Генерального секретаря от 31 января 2005 года на имя Председателя Совета Безопасности, препровождающее доклад Международной следственной комиссии по Дарфуру; и S/2005/68, в котором содержится доклад Генерального секретаря по Судану.

Я хотел бы также привлечь внимание членов Совета к письмам Судана от 8 февраля 2005 года и от 23 января 2005 года, которые будут опубликованы соответственно в качестве документов S/2005/77 и S/2005/80.

Я приветствую присутствующего здесь Генерального секретаря г-на Кофи Аннана и предоставляю ему слово.

Генеральный секретарь (*говорит по-английски*): Мне очень приятно, что сегодня среди нас находится Верховный комиссар по правам человека Луиза Арбур, которая представит доклад Международной следственной комиссии по Дарфуру. Я предоставлю ей возможность представить описание выводов и рекомендаций, содержащихся в докладе. Однако позвольте мне подчеркнуть, что этот доклад является одним из наиболее важных документов в современной истории Организации Объединенных Наций. Его страшно читать, и он буквально вопиет о немедленных действиях.

Комиссия установила, что многие люди в Дарфуре стали жертвами чудовищных преступлений, которые совершались в очень широких масштабах и за которые несут ответственность правительство Судана и движение «Джанджавид», — включая военные преступления и, по всей вероятности, преступления против человечности. Комиссия также обнаружила достоверные доказательства того, что силы повстанцев несут ответственность за серьезные нарушения, которые можно считать военными преступлениями.

Комиссия настоятельно рекомендует, чтобы Совет Безопасности немедленно передал вопрос о ситуации в Дарфуре на рассмотрение Международного уголовного суда с целью привлечения к ответственности виновных в этих чудовищных преступлениях. Очень важно, чтобы эти преступления не остались безнаказанными.

Но призыв к принятию срочных мер этим не ограничивается. Даже когда Комиссия проводила расследования и после этого, в Дарфуре продолжались нападения на деревни, убийства гражданских лиц, изнасилования, грабежи и насильственное перемещение людей.

Как уже отмечали до меня другие, хотя Организация Объединенных Наций не в состоянии привести человечество в рай, она должна принять меры к тому, чтобы спасти человечество от ада. Этот доклад свидетельствует о том, что, вне всяких сомнений, в последние два года жизнь наших собратьев в Дарфуре мало чем отличалась от ада на земле. И, несмотря на то внимание, которое уделяет этому кризису Совет, сегодня этот ад продолжается.

Международное сообщество, ведомое Советом, должно немедленно изыскать возможность для прекращения убийств и для защиты уязвимых слоев населения. Необходимо рассмотреть весь спектр возможностей — включая целенаправленные санкции, более решительные миротворческие усилия, новые меры по защите гражданских лиц и усиление давления на обе стороны в целях достижения прочного политического решения.

Со своей стороны, я сделаю все, чтобы помочь в выработке такой стратегии. Но только вы можете сделать что-то для урегулирования этого серьезного кризиса, и ответственность за это лежит на вас. Я вновь призываю Совет незамедлительно принять меры к тому, чтобы положить конец гибели и страданиям людей в Дарфуре и добиться справедливости для тех, кого мы не успели спасти.

Председатель (*говорит по-французски*): Я благодарю Генерального секретаря за его заявление.

Прежде чем предоставить слово г-же Арбур, которая представит доклад Международной следственной комиссии по Дарфуру, я хотел бы в качестве Председателя Совета Безопасности выразить признательность службам письменного перевода, которые проделали огромную работу и в очень сжатые сроки выпустили столь объемный доклад на всех официальных языках Совета Безопасности. Я убежден, что все мои коллеги разделяют мои чувства благодарности в адрес письменных переводчиков и всех, кто принимал участие в публикации этого документа.

А сейчас я предоставляю слово Верховному комиссару по правам человека г-же Луизе Арбур.

Г-жа Арбур (*говорит по-английски*): Необходимость срочно остановить насилие в Дарфуре признается повсеместно. Один из способов прекратить эту бойню — не единственный, но надежный и законный — это смещение с должностей тех, кто ее организовал и проводит. Совет Безопасности сыграл в этом плане ведущую роль, призвав в резолюции 1564 (2004) к созданию Следственной комиссии.

Выводы этой Комиссии, которые представлены вниманию членов Совета и на которых я сегодня остановлюсь, являются руководством к действию. Рекомендации Комиссии важны не только в ретроспективе; их осуществление не просто позволит восстановить справедливость в отношении жертв массовых преступлений, совершенных в Дарфуре, но и может реально способствовать уменьшению угрозы для тысяч потенциальных жертв. Именно в этом контексте и следует воспринимать сегодняшний призыв к действию.

После принятия резолюции 1564 (2004) Генеральный секретарь назначил членами Комиссии пятерых видных международных экспертов в области юриспруденции и прав человека. Они принесли с собой богатейший опыт различных правовых систем и знания в области международных прав человека, гуманитарного и уголовного права.

Члены Совета, вероятно, помнят о том, что задачи Комиссии состояли в том, чтобы, во-первых, расследовать сообщения о нарушениях международного гуманитарного права и прав человека в Дарфуре всеми сторонами; во-вторых, установить, имели ли место акты геноцида; и, в-третьих, идентифицировать тех, кто совершал такие нарушения, с целью привлечения виновных к ответственности.

Генеральный секретарь обратился к моему Управлению с просьбой помочь Комиссии в ее работе. Мое Управление учредило секретариат в составе более чем 30 человек, включая юристов и специалистов в области прав человека, для поддержки членов Комиссии в их повседневной работе и создало базирующиеся на местах группы, состоящие из следователей по расследованию уголовных преступлений — в том числе имеющих опыт расследования дел, связанных с сексуальным насилием, — военных аналитиков и судебно–медицинских экспертов.

Члены Комиссии совершили две поездки в Судан, в том числе в Дарфур, а также встретились с соответствующими сторонами в Чаде, Эритрее и Эфиопии. Когда члены Комиссии вернулись в Женеву после их первой поездки в Судан в ноябре 2004 года, их следственные группы находились в стране и оставались на местах, в основном в Дарфуре, в общей сложности в течение восьми недель, до 19 января 2005 года. Помимо материалов, собранных самой Комиссией, Комиссия получила информацию и доказательства от очень широкого круга источников, включая правительства, неправительственные организации и различные международные организации. Комиссия отчиталась перед Генеральным секретарем в трехмесячный срок, 25 января 2005 года. Ее выводы ясны и находят полное документальное подтверждение.

Во-первых, Комиссия обнаружила, что должностными лицами суданского правительства и «джанджавидами» были совершены широкомасштабные военные преступления и преступления против человечности. В частности, Комиссия установила, что правительственные силы и ополченцы

совершали на всей территории Дарфура неизбирательные нападения на гражданских лиц, убийства, пытки, насильственные исчезновения, уничтожение деревень, изнасилования, разграбление и насильственное перемещение. Эти акты совершались на весьма широкой и систематической основе, и поэтому они могут считаться преступлениями против человечности.

Остановимся на событиях в Кайлеке, деревне в Южном Дарфуре, населенной преимущественно народностью племени фур. Кайлек и окружающие деревни дважды подверглись нападению правительственных сил и «джанджавидов». После второго нападения в марте 2004 года жители деревни бежали в горы, где за ними охотились «джанджавиды». Войска обстреливали этот район из минометов и расстреливали из пулеметов тех, кто спасался бегством; некоторые из жителей были захвачены и убиты.

В течение примерно 50 дней около 30 000 человек содержались на небольшом открытом пространстве в Кайлеке. Они подвергались самому жестокому обращению. Некоторых мужчин изолировали и расстреливали без суда и следствия. Были сообщения о том, что людей бросали в костры и сжигали заживо. Женщины и дети были размещены отдельно, содержались на огороженной территории, и те, кто их захватил, периодически их уводили и подвергали изнасилованию, а некоторых — групповому изнасилованию.

Согласно докладу Комиссии, события, произошедшие в Кайлеке, не являются единичными в современном Дарфуре.

Что касается повстанцев, то Комиссия обнаружила достоверные свидетельства того, что члены Народно-освободительной армии Судана и Движения за справедливость и равенство также были повинны в серьезных нарушениях, которые можно приравнять к военным преступлениям. В частности, в числе этих нарушений были убийства гражданских лиц и грабежи. Однако Комиссия не установила систематического или широкомасштабного характера этих нарушений.

Во-вторых, Комиссия пришла к выводу, что правительство Судан не проводило политику геноцида; иными словами, оно не обнаружило явного, конкретного намерения, которое нашло бы выражение в виде правительственной политики, уничтожить полностью или частично какую-либо группу населения по национальному, этническому, расовому или религиозному признаку, которое подпадает под определение геноцида. Однако Комиссия признала, что только компетентный суд может в каждом конкретном случае определить, отдавали ли отдельные лица, включая правительственных должностных лиц, приказ совершать акты жестокости или сами принимали участие в совершении таких актов с намерением совершить геноцид с целью уничтожения находящейся под защитой Конвенции группы, в результате чего они могут быть признаны виновными в преступлении геноцида.

Важно подчеркнуть, по моему мнению, что ничто в докладе Комиссии не препятствует возможному обвинению отдельных лиц в совершении актов геноцида в связи с событиями в Дарфуре. Личная уголовная ответственность не определяется правительственной политикой. Кроме того, Комиссия подчеркнула, что ее вывод о том, что не проводилось никакой политики геноцида, не следует рассматривать, как преуменьшающий или умаляющий тяжесть совершенных преступлений.

В-третьих, Комиссия установила личность 51 подозреваемого в совершении международных преступлений в Дарфуре. Она решила не сообщать их имена общественности, уважая право подозреваемых в совершении преступлений на надлежащий процесс и обеспечивая защиту свидетелей от возможного запугивания или шантажа. Имена этих подозреваемых содержатся в скрепленном печатью досье, которое будет передано на хранение Генеральному секретарю с целью его передачи компетентной обвинительной инстанции. Кроме того, Комиссия передала мне скрепленное печатью досье, в котором содержатся собранные ею материалы с доказательствами, также для передачи компетентной обвинительной инстанции.

Комиссия проанализировала шаги, предпринятые правительством и судебными властями Судана, с целью пресечения этих преступлений, и пришла к выводу, что они и не хотели, и не могли действовать. Она отметила, что судебная система была значительно ослаблена в течение последнего десятилетия и что рестриктивные законы, предоставляющие широкие полномочия исполнительной власти, в особенности подорвали эффективность судебной системы.

Многие законы, действующие сейчас в Судане, противоречат основным нормам в области прав человека, а Уголовно-процессуальный кодекс содержит положения, препятствующие эффективному уголовному преследованию за эти преступления. Кроме того, многие жертвы сообщили Комиссии о том, что у них мало веры в беспристрастность суданской судебной системе и ее способность предавать суду тех, кто совершил в Дарфуре серьезные преступления, и многие боятся репрессий в случае, если они к ней обратятся.

Несмотря на масштабы кризиса, правительство сообщило Комиссии об очень немногих случаях, в которых отдельные лица были повергнуты уголовному или даже дисциплинарному наказанию в ситуации, сложившейся в Дарфуре, в результате чего Комиссия сделала замечание о том, что принятые до сих пор меры были в высшей степени неадекватными и неэффективными.

По моему мнению, в свете выводов Комиссии не следует поддерживать любую новую инициативу, предлагаемую сегодня правительством Судана, касающуюся этих преступлений. В частности, масштабы участия правительственных чиновников — согласно документам Комиссии — похоже, исключают такие альтернативы.

Комиссия тщательно рассмотрела широкий диапазон других мер, направленных на привлечение к ответственности. В силу вышеперечисленных причин Комиссия также исключила возможность учреждения смешанных судов. Кроме того, Комиссия подвергла сомнению возможность как учреждения специального международного трибунала, так и расширения мандата существующего трибунала. Комиссия пришла к выводу, что для осуществления специальных мер, вероятно, потребуется затратить неоправданно много времени и средств.

Комиссия настоятельно рекомендовала Совету Безопасности передать ситуацию в Дарфуре на рассмотрение Международного уголовного суда (МУС). Комиссия сочла, что передача ситуации на рассмотрение МУС является единственной оправданной мерой, которая привлекла бы обвиняемых в совершении преступлений к ответственности, и выступила против принятия других мер. МУС — в результате передачи ему на рассмотрение ситуации Советом Безопасности — получил бы полномочия на привлечение к ответственности любых лиц за акты, совершенные в Дарфуре, равносильные любому из преступлений, подпадающих под юрисдикцию Римского статута.

Международный уголовный суд, учреждение которого отчасти преследовало цель наказания за преступления, ставящие под угрозу международный мир и безопасность, мог бы немедленно приступить к работе. Суд, уже обладающий сводом четких правил процедуры и доказывания, является тем учреждением, которое наилучшим образом приспособлено для проведения скорейшего расследования, ведущего к арестам и абсолютно справедливым судебным процессам.

Кроме того, Комиссия настоятельно призывает Совет принимать меры не только против преступников, но и от лица жертв. Поэтому он предложил учредить Международную компенсационную комиссию.

Жителей Дарфура продолжают убивать, пытать, уничтожать с помощью силы, разрушают их деревни, их насилуют и подвергают насильственному перемещению. Эти преступления широко и систематически совершались — и, по-видимому, продолжают совершаться — правительственными чиновниками и руководителями «джанджавидов» или теми, кто находится у них в подчинении. Члены повстанческих групп также несут ответственность за военные преступления.

Сейчас настоятельно необходимо принять конкретные меры с целью прекращения нынешнего насилия и восстановления безопасности и достоинства населения Дарфура. По моему мнению, Комиссия красноречиво и убедительно доказывает, что передача ситуации на рассмотрение МУС является наилучшим средством прекращения нынешних и предотвращения будущих нарушений.

Как подчеркнула Комиссия, есть и другие неотложные меры, на которые Совет, возможно, пожелает обратить внимание, включая предоставление полного и беспрепятственного доступа Международного комитета Красного Креста и наблюдателей Организации Объединенных Наций в области прав человека ко всем лицам, задержанным суданскими властями в связи с ситуацией в Дарфуре.

Срочно необходимо обеспечить защиту свидетелей нарушений прав человека и пострадавших. Я написала об этом правительству Судана и уже на

значила должностное лицо по обеспечению защиты свидетелей для рассмотрения любых сообщений о запугивании или беспокоящих действиях в отношении пострадавших и свидетелей, которые могут считаться сотрудничающими с Комиссией.

В сентябре прошлого года Совет предпринял важный шаг по восстановлению справедливости в интересах населения Дарфура, попросив сформировать международную следственную комиссию. Комиссия выполнила свою задачу профессионально и добросовестно и представила вашему вниманию предлагаемый ею курс действий, нацеленных на пресечение жестокостей в Дарфуре, обеспечение наказания лиц, виновных в зверствах, и защиту достоинства пострадавших.

Часто говорится о том, что стремление к справедливости приходит в противоречие со стремлением к миру. Какой бы ни была теоретическая подоплека такого предположения, установленные Следственной комиссией факты неопровержимо свидетельствуют о том, что никакой надежды на прочный мир в Дарфуре быть не может в отсутствие незамедлительного доступа к правосудию.

Председатель (*говорит по-французски*): Я благодарю г-жу Арбур за ее всеобъемлющий брифинг.

Согласно договоренности, достигнутой в ходе состоявшихся ранее консультаций Совета, я приглашаю членов Совета на неофициальные консультации для дальнейшего обсуждения этого вопроса темы.

Заседание закрывается в 16 ч. 45 м.